

ОБОБЩЕНИЕ ПРАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА ТРАСОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ С ЦЕЛЬЮ ВЫРАБОТКИ ЕДИНОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ ИХ СЛОЖНОСТИ

Т.М. Волкова

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва, Россия, 109028

Аннотация. Раскрывается проблема совершенствования практики производства трасологических экспертиз с помощью критериев, влияющих на оценку их сложности. Проводится обобщение сведений, представленных семью региональными центрами и четырьмя лабораториями системы судебно-экспертных учреждений Минюста России. Показано, что соответствующие признаки не всегда учитываются при определении категории сложности экспертиз, в ряде случаев показатели оказались заниженными. Предложены рекомендации по оптимизации производства экспертиз с учетом характеристик, отражающих реальные условия разрешения экспертами поставленных вопросов.

Ключевые слова: *судебно-трасологическая экспертиза, обобщение экспертной практики, критерии сложности экспертиз*

SYNTHESIS OF BEST PRACTICES IN FORENSIC TRACE EVIDENCE ANALYSIS: TOWARDS A UNIFORM APPROACH TO COMPLEXITY EVALUATION

T.M. Volkova

Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow, Russia, 109028

Abstract. The paper addresses the problem of improving the practice of forensic trace evidence examinations with the help of criteria that affect the evaluation of their complexity. It offers a synthesis of data submitted by seven regional centers and four laboratories of the system of forensic science organizations of the Russian Ministry of Justice. It demonstrates that relevant parameters are not always taken into account when assessing the category of analysis complexity, which leads to underestimation of complexity measures in some cases. Recommendations are offered for the optimization of forensic practice to incorporate characteristics reflecting realistic conditions of actual forensic casework.

Keywords: *forensic trace evidence analysis, synthesis of best practices, complexity criteria for forensic analysis*

Целью обобщения практики производства трасологических экспертиз является ее совершенствование путем актуализации критериев, влияющих на оценку сложности означенных экспертиз.

Для обобщения экспертной практики по специальностям 6.1 «Исследование следов человека и животных» и 6.2 «Исследование следов орудий, инструментов, механизмов, транспортных средств (транс-

портно-трасологическая идентификация)» в ряд судебно-экспертных учреждений Минюста России был направлен запрос о предоставлении в лабораторию судебно-трасологической экспертизы (далее – ЛСТЭ) ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России наблюдательных производств экспертиз по указанным специальностям за 2013–2015 гг. Судебно-экспертным учреждениям (далее – СЭУ) было также предложено заполнить

анкету на каждое из наблюдательных производств.

Основные вопросы анкеты:

- вид исследования;
- наименование объектов и их количество;
- вопросы, поставленные на разрешение эксперта, и их количество;
- сроки производства экспертиз;
- наличие (отсутствие) ходатайств;
- сведения о месте проведения осмотра объектов экспертизы;
- количество выводов экспертизы;
- степень сложности экспертизы.

Всего в ЛСТЭ поступили 95 наблюдательных производств, выполненных в семи региональных центрах судебной экспертизы и четырех лабораториях судебной экспертизы системы Минюста России, и 11 заполненных анкет.

Анализ наблюдательных производств показал следующее.

1. За указанный период проводились различные виды трасологических экспертиз. По специальности 6.1 – дактилоскопические экспертизы и экспертизы следов обуви, по специальности 6.2 – экспертизы по исследованию: механических повреждений одежды; следов орудий и инструментов; изделий массового производства; замков; узлов и петель, а также по установлению единого целого.

2. *Объектами экспертиз по специальности 6.1* являлись:

- видимые следы рук на стеклянных банках, бутылках и пр., которые, как правило, обнаруживались экспертами визуально (невооруженным глазом и с помощью луп);
- невидимые следы рук, которые выявлялись с помощью дактилоскопических порошков;
- следы рук, перекопированные на липкий слой дактилоскопических пленок (либо липких лент);
- следы обуви, имеющиеся на различных следовоспринимающих поверхностях (лист бумаги, доска и т. д.);
- изображения следов обуви, зафиксированные на фотоснимках;
- изображения следов обуви, представленные в цифровом формате (на CD-диске);
- экспериментальные отпечатки пальцев и ладоней рук;
- экспериментальные отпечатки низа подошв обуви.

Объектами экспертиз по специальности 6.2 являлись:

- фрагменты предметов, разделенных на части;
- предметы одежды, на которых имелись механические повреждения;
- ножи, которыми были образованы механические повреждения на одежде;
- повреждения на одежде, которые были образованы ножом (ножами) в процессе проведения экспертных экспериментов.

Как известно, «в криминалистической и процессуальной литературе под объектом судебной экспертизы в общем плане понимается материальный носитель информации о фактических данных, связанных с расследуемым событием, устанавливаемых с помощью специальных знаний в рамках экспертизы как средства доказывания по делу»¹. «По виду носителя информации объекты экспертиз делятся на объекты-отображения и объекты-предметы. К первой категории относятся все материальные образования, в которых в результате действия механизма слеодообразования физически отображена информация о другом объекте или явлении искомого или (и) проверяемого характера. Ко второй – все материальные предметы, вещи, которые являются или могут служить носителями информации о событии в силу своего существования или наличия действительной либо возможной связи с ним»².

В процессе идентификационного исследования объекты подразделяются на идентифицируемые и идентифицирующие; в процессе диагностического – на диагностируемые и диагностирующие.

В зависимости от роли носителя информации объекты экспертизы дифференцируются на следующие виды:

- исследуемые объекты;
- сравнительные материалы – образцы для сравнительного исследования (объекты, отображающие свойства или особенности человека, животного, трупа, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения);
- материалы дела, содержащие сведения, относящиеся к предмету экспертизы (протоколы осмотра места происшествия,

¹ Основы судебной экспертизы. Ч. 1. Общая теория. М.: ФЦСЭ, 1997. С. 88–89.

² Там же. С. 94.

иллюстрированные фототаблицами, чертежами, схемами; сведения о дате происшествия, месте и времени его обнаружения, погодных условиях; характеристики объекта; сведения о событиях, предшествовавших происшествию и находившихся в причинно-следственной связи с его возникновением; признаки, по которым было обнаружено происшествие, условия обнаружения, последствия и др.).

В зависимости от места, которое занимают объекты в процессе решения экспертной задачи, их можно разделить на конечные и промежуточные. Такое деление обусловлено тем, что процесс решения экспертной задачи нередко бывает многоступенчатым и реализуется как процесс решения ряда подзадач.

Анализ наблюдательных производств и представленных сведений, показал, что в анкетах фигурируют не все из перечисленных выше объектов, и это, конечно, сказывается на учете количества объектов, которые подвергались исследованию.

Чтобы проиллюстрировать сказанное выше, следует обратиться к ряду примеров.

Специальность 6.1

Пример 1. На дактилоскопическое исследование представлена стеклянная бутылка, на которой имеются выявленные ранее (на месте происшествия) следы пальцев рук.

На разрешение эксперта поставлен вопрос: «Пригодны ли следы рук, имеющиеся на бутылке, для идентификации оставившего их человека?».

Решив вопрос о пригодности 3-х следов пальцев рук для идентификации, эксперт указывает, что помимо пригодных на бутылке имеется множество иных следов, которые непригодны для идентификации. Общее количество таких следов в заключениях, как правило, не указывается и при подсчете количества объектов экспертиз (судя по анкетам) не учитывается.

Однако исследование каждого, даже самого незначительного по размеру следа, требует высокой квалификации эксперта, который визуально с помощью лупы (либо лупы и микроскопа) устанавливает наличие либо отсутствие комплекса признаков, необходимых для решения поставленной задачи.

Объектами такой экспертизы должны были стать:

– бутылка;
– 3 пригодных для идентификации следа;

– следы, которые признаны экспертом «непригодными для идентификации».

Данный пример характерен практически для всех трасологических экспертиз, проводимых по специальности 6.1 при решении диагностических задач.

Пример 2. На дактилоскопическое исследование представлена стеклянная бутылка, на которой имеются 3 пригодных для идентификации следа пальцев рук, и экспериментальные отпечатки (дактилокарты) пальцев рук Иванова А.А. и Петрова И.И.

На разрешение эксперта поставлен вопрос: «Не оставлены ли три следа, пригодные для идентификации, пальцами рук Иванова А.А. и Петрова И.И.?».

В конкретном случае в анкете указывалось, что при проведении экспертизы было исследовано 5 объектов (3 следа и 2 дактилокарты). Бутылка как «объект – носитель следов» при подсчете количества объектов не учитывалась. Однако в исследовательской части заключения, в разделе «Внешний осмотр», эксперт осматривал и описывал бутылку.

Исходя из того, что в основе подсчетов количества объектов экспертиз лежит «след» (в данном случае – след пальца руки), а при решении идентификационной задачи каждый след (узор, отобразившийся в следе) должен сравниваться с экспериментальным «следом» (в данном случае – с узором экспериментального отпечатка пальца руки), то определять количество исследованных объектов следует следующим образом.

Объектами такой экспертизы должны были стать:

– бутылка;
– 3 пригодных для идентификации следа;

– 2 дактилокарты;
– 3 следа, умноженных на 20 экспериментальных отпечатков пальцев рук.

Таким образом, при проведении данной экспертизы было исследовано 66 объектов.

Специальность 6.2

Исследование механических повреждений одежды

Пример 3. На исследование представлены мужские брюки, изготовленные из ткани, и два ножа. На разрешение эксперта поставлены следующие вопросы:

«1. Имеются ли на брюках какие-либо повреждения?

2. Если имеются, то каков механизм их образования?

3. Не образованы ли повреждения ножами, представленными на исследование?».

В анкетах чаще всего указывалось, что на исследование представлены 3 объекта (брюки и 2 ножа). Однако при решении первого и второго вопросов (судя по содержанию текстов наблюдательных производств) экспертами на указанном предмете одежды, например, были обнаружены 10 сквозных повреждений. Каждое из повреждений исследовалось визуально и с помощью микроскопа.

По результатам исследований определялись:

- вид повреждения;
- предмет (орудие), которым оно образовано;
- направление движения этого предмета (орудия) относительно нитей основы (либо утка) ткани.

То есть устанавливался механизм образования каждого из обнаруженных повреждений.

Для решения третьего вопроса экспертами проводились:

- эксперименты, в ходе которых представленными на исследование ножами образовывались повреждения, аналогичные исследуемым;
- детальное исследование экспериментально образованных повреждений, в процессе которого каждое из них также исследовалось визуально и с помощью микроскопа;
- сравнительное исследование.

В анкетах количество повреждений (либо групп повреждений), как правило, не учитывалось.

Так же как в примере 2, в основу подсчетов количества объектов экспертиз, связанных с исследованием механических повреждений одежды, положен след, в данном случае – «повреждение». При решении идентификационной задачи каждое из исследуемых повреждений (либо группа повреждений) должно (должны) сравниваться с экспериментально образованными повреждениями.

Поэтому, чтобы определить количество исследованных объектов, следует учесть следующее:

- брюки;

- 10 исследуемых повреждений (или количество групп повреждений);

- количество экспериментально образованных повреждений (например, 6);

- 10 исследуемых повреждений, умноженных на 6 экспериментально образованных повреждений.

Таким образом, при проведении экспертизы, приведенной в качестве примера, было исследовано, как минимум, 77 объектов.

Исследование следов орудий и инструментов

Пример 4. Для решения вопроса о наличии и механизме образования повреждений, имеющихся на объекте, на исследование были представлены:

1. Протокол осмотра места происшествия с фототаблицей, на 5-ти фотоснимках которой зафиксированы исследуемые объекты.

2. Компакт-диск, в 5-ти файлах которого зафиксированы исследуемые объекты.

Несмотря на то что эксперт:

- провел сравнительное исследование изображений объектов на фотоснимках и изображений объектов, зафиксированных в файлах диска, выбрав наиболее качественные для решения поставленной задачи;

- выделил на изображениях объектов не менее 3-х групп следов орудий (инструментов) и установил механизм их образования, – в анкете указан лишь 1 объект исследования.

На наш взгляд, в данном случае исследовано, как минимум, 30 объектов:

- протокол осмотра места происшествия;
- фототаблица к протоколу осмотра места происшествия;
- компакт-диск;
- количество изображений объектов на 5-ти фотоснимках, умноженное на количество изображений объектов в 5-ти файлах;
- 3 группы следов орудий (инструментов), обнаруженных на объекте.

Исследование изделий массового производства

Пример 5. На исследование представлены 7 бутылок.

На разрешение эксперта были поставлены вопросы об установлении спосо-

ба, которым были укупорены бутылки (самодельный или заводской).

При заполнении анкеты в качестве объектов названы лишь 7 бутылок.

Однако эксперт не просто провел исследование 7-ми бутылок, а детально исследовал способы наклеивания всех этикеток и способы укупорки пробок, выделив следы (повреждения) и пр., чтобы решить поставленные задачи.

Поэтому в данном случае экспертом исследовано не менее 21-го объекта (7 бутылок, 7 этикеток, 7 пробок).

Исследование замков

Пример 6. На исследование представлен врезной замок с цилиндрическим механизмом и ключ.

На разрешение эксперта был поставлен вопрос: «Открывался ли замок представленным на исследование ключом, подобранным ключом или отмычкой?».

Чаще всего в анкетах указывается, что при проведении подобной экспертизы было исследовано 2 объекта.

Однако чтобы решить такую задачу (фактически три задачи), эксперт должен:

- исследовать не только наружные поверхности замка, но и его внутренние детали;
- сопоставить признаки, обнаруженные на замке, и особенности других деталей запирающего устройства.

Проводя такое детальное исследование (визуально и с помощью микроскопа), эксперту приходится сталкиваться с различными следами (либо группами следов), свидетельствующими о наличии воздействия штатного или подобранного ключа.

Таким образом, объектами таких экспертиз должны стать:

- замок;
- ключ;
- следы воздействия штатного ключа;
- следы воздействия, отличающиеся от следов, оставленных штатным ключом.

Исследование узлов и петель

Пример 7. На исследование представлен шнур, на конце которого завязан узел.

На разрешение эксперта поставлены следующие вопросы:

- «1. К какому виду относится узел, имеющийся на шнуре?
2. Нужны ли какие-либо специальные навыки при его завязывании?».

В подобных случаях в анкетах чаще всего указывалось, что на исследование представлен 1 объект.

В случае если исследуемый узел простой в исполнении и широко используется в быту, например «бабий узел» (являлся объектом анализируемых нами экспертиз), и для его завязывания не требуются специальные навыки, то общее количество объектов в таких экспертизах равно 2 (шнур и узел). Однако нередко на исследование представляются объекты (шнуры, шпагаты и т.п.), на которых завязаны редко встречающиеся узлы, и тогда количество объектов экспертизы возрастет.

Так, например, представленный на исследование узел, как было установлено позднее, являлся альпинистским – узлом проводника. Чтобы исследовать такой узел, нужно было:

- установить механизм и способ его завязывания (при необходимости провести экспертные эксперименты);
- сравнить исследуемый узел с образцами узлов и петель, имеющихся в справочно-информационном фонде СЭУ.

Объектами такой экспертизы должны стать:

- шнур (шпагат и т.п.);
- исследуемый узел;
- количество исследуемых узлов (1), умноженное на количество узлов, «участвующих» в процессе сравнительного исследования.

Установление единого целого

Пример 8. На исследование представлены 4 объекта треугольной формы, предположительно фрагменты детали (деталей) транспортного средства (ТС), изготовленные из полимерного материала.

На разрешение эксперта поставлен вопрос: «Составляли ли ранее представленные на исследование фрагменты единое целое?».

В анкетах чаще всего указывалось, что на исследование представлены 4 объекта.

На первый взгляд, кажется, что нет ничего проще: посмотреть на фрагменты, «покрутить» их в руках и установить, что они ранее составляли единое целое – деталь ТС.

На самом же деле поставленная задача является идентификационной, которая относится к разряду сложных и требует высокой квалификации эксперта. Чтобы

решить такую задачу, эксперту необходимо провести раздельное и сравнительное исследование.

На стадии раздельного исследования требуется:

- осмотреть фрагменты и определить их форму, цвет, установить размеры;
- определить (ориентировочно) материал, из которого изготовлены фрагменты;
- выявить признаки, возникшие на плоскостях (по линиям) разделения и других поверхностях исследуемых фрагментов.

На этом этапе количество объектов исследования остается без изменения (4), далее их количество изменится.

На стадии сравнительного исследования, наряду со сравнением фрагментов по общим признакам (цвету, материалу, форме, размерам сторон и т.п.), происходит сопоставление сторон фрагментов по плоскостям (линиям) разделения.

Фактически сначала эксперт должен плоскость отделения одной из сторон одного объекта (обозначим его № 1) сопоставить с плоскостями отделения девяти сторон трех других фрагментов. В случае отсутствия между ними общей плоскости (линии) разделения требуется плоскость отделения второй стороны объекта № 1 сопоставить с плоскостями отделения девяти сторон трех других фрагментов. И так далее.

Таким образом, количество объектов, исследованных при сопоставлении, равняется 27-ми.

Общее же количество объектов экспертизы данного вида составляет 31 (4 + 27).

3. Сформулированное в виде вопроса (вопросов) в постановлении следователя (определении суда) о назначении экспертизы задание является задачей конкретного трасологического исследования.

По своему характеру задачи подразделяются на:

- идентификационные – о тождестве, об общей родовой (групповой) принадлежности при постановке данной задачи, об общей родовой (групповой) принадлежности при невозможности установления тождества;
- классификационные (при постановке данной задачи, при невозможности установления тождества):
 - диагностические (неидентификационные);
 - ситуационные.

В результате анализа наблюдательных производств было установлено, что при производстве экспертиз решались диагностические и идентификационные задачи.

В основном количество вопросов, указанное в анкетах, совпадало с количеством вопросов постановления.

В ряде случаев наблюдалось искусственное завышение данного показателя. Например, в одной из анкет было указано, что при проведении экспертизы решались 84 вопроса, однако, судя по вводной части наблюдательного производства, поставлено было всего 2 вопроса. Подобное завышение встречалось еще в двух случаях: 122 вопроса против 4; 42 против 6. Декларирование указанного количества вопросов является ошибочным и может быть объяснено тем, что вместо количества реально поставленных вопросов при заполнении анкет (подготовке статистических данных) указывалось количество объектов, по каждому из которых был дан вывод.

Нельзя не отметить, что в анкетах указывалось и заниженное количество вопросов. Так, например, при проведении одной дактилоскопической экспертизы был поставлен вопрос: «Имеются ли на объектах следы папиллярных узоров, и если да, то пригодны ли они для идентификации?». В данном пункте фактически имеются два вопроса – о наличии следов и об их пригодности. В анкетах, как правило, указывалось, что поставлен один вопрос.

Следует остановиться еще на одном аспекте – учете вопросов хотя и не поставленных в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющих отношение к предмету экспертного исследования (п. 4 ч. 3. ст. 57 УПК РФ), т.е. вопросов, решенных в порядке так называемой «экспертной инициативы».

Как показал анализ наблюдательных производств, такие вопросы, хотя и решались экспертами, при заполнении анкет учтены были не всегда.

4. Сроки производства экспертиз исчислялись со дня регистрации постановления о назначении экспертиз и в основном соответствовали объему и сложности проведенных исследований, которые выполнялись в пределах 30 календарных дней.

Однако в отдельных анкетах указаны такие «сроки», как 44 дня, 70 дней и т.п., что, на наш взгляд, не могло соответствовать действительности. Эти сведения относились к комплексным экспертизам либо

к экспертизам, по которым были заявлены ходатайства; экспертизам, по которым материалы, перечисленные в постановлении, не поступили (все или частично).

Согласно п. 1.1 Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации (утверждены Приказом Минюста России от 20.12.2002 № 346) при проведении «межведомственной комиссионной или межведомственной комплексной судебной экспертизы, общий срок ее производства устанавливается руководителем СЭУ, на которое возложена организация работы комиссии, по согласованию с руководителями других учреждений... В случае производства по одним и тем же объектам разных видов судебных экспертиз, сроки устанавливаются руководителем учреждений с учетом фактического времени, затрачиваемого на производство судебной экспертизы каждого вида».

При наличии заявленных ходатайств либо при отсутствии всех или части материалов, перечисленных в постановлении (п. 1.2 указанных Методических рекомендаций), производство экспертизы может быть приостановлено.

5. Как известно, в разделе «Выводы» содержатся ответы на поставленные перед экспертом (комиссией экспертов) вопросы. На каждый из поставленных вопросов дается ответ по существу либо указывается на невозможность его решения (п. 2.5 Методических рекомендаций).

Анализ сведений, указанных в анкетах, показал, что:

– количество выводов в основном соответствовало количеству поставленных вопросов;

– по форме при решении диагностических и идентификационных задач экспертами были даны категорические (положительные или отрицательные) выводы, вероятные выводы и выводы в форме «НПВ» (т.е. выводы, в которых указано, что решить вопрос не представляется возможным).

Хотя на каждый из поставленных вопросов должен быть дан один ответ, фактически количество выводов может быть больше. Что и нашло подтверждение в текстах представленных наблюдательных производств.

Для наглядности приведем примеры, которые касаются двух видов исследования (по специальностям 6.1 и 6.2).

Пример А. При проведении дактилоскопических экспертиз традиционно решается вопрос о пригодности представленных следов рук для идентификации.

Отвечая на поставленный вопрос, эксперты формулируют вывод, например, следующим образом: «Три следа, помеченные № 1–3, пригодны для идентификации человека, два следа, помеченные № 4 и 5, не пригодны для идентификации».

В таких случаях в анкетах было указано, что при постановке одного вопроса был дан **1** вывод.

Однако указанный «вывод» состоит из двух частей: одного категорического положительного и одного категорического отрицательного вывода, т.е. фактически экспертами даны **2** диагностических (неидентификационных) вывода.

Пример Б. При проведении экспертизы механических повреждений одежды были поставлены вопросы:

«1. Имеются ли на футболке и брюках потерпевшего какие-либо механические повреждения?»

2. Если да, то не образованы ли они представленным ножом?».

Как правило, в анкетах указывалось, что экспертом даны **2** вывода (о наличии повреждений и вывод, свидетельствующий о положительном решении идентификационной задачи). Однако из содержания исследовательской части подобных заключений, следовало, что экспертом были даны:

– **2** диагностических вывода (категорический положительный вывод о наличии на футболке повреждений и категорический отрицательный вывод об отсутствии таковых на брюках);

– **2** вывода при решении идентификационной задачи: **1** категорический положительный о наличии совпадений по общим признакам (т.е. об общей родовой принадлежности при невозможности установления тождества) и **1** вывод, например в форме НПВ с указанием причины, по которой эта задача на уровне тождества решена быть не может. Такими причинами могут быть: недостаточная информативность объектов исследования; неполнота представленных материалов; недостаточная разработанность методики; ограниченные возможности приборной базы; неполнота справочно-информационного фонда, баз данных; иные.

Подобное занижение количества выводов наблюдается и в других видах экс-

пертиз (следов обуви, следов орудий и инструментов, экспертизах, связанных с установлением единого целого и др.).

6. При определении сложности судебной экспертизы в Методических рекомендациях по применению Норм затрат времени на производство экспертиз для определения норм экспертной нагрузки государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации (утверждены Приказом Минюста России от 22.06.2006 № 241, Приложение 2) рекомендовано учитывать следующие признаки:

- многообъектность (более трех объектов или более 200 листов материалов дела, представленных на исследование);

- множественность поставленных вопросов (свыше трех вопросов, требующих проведения исследований);

- необходимость применения трудоемких методов и сложных инструментах средств, технологический регламент которых превышает 5 дней, в проведении модельных экспериментов для решения конкретных экспертных задач;

- необходимость разработки новых расчетных моделей и частных методик исследования для решения поставленных вопросов;

- отнесение экспертизы к комплексной либо повторной, либо межведомственной;

- необходимость выезда на место происшествия либо осмотра объектов, находящихся вне территории СЭУ, либо проведения исследования на базе других учреждений.

Исходя из Приказа Минюста России от 19.03.2008 № 65 «О внесении изменений в приказ Минюста России от 22.06.2006 № 241», «по степени сложности судебные экспертизы подразделяются на три категории:

- 1 – экспертизы, имеющие до трех признаков сложности;

- 2 – имеющие три признака сложности;

- 3 – имеющие четыре признака сложности».

Анализ сведений, указанных в представленных для обобщения анкетах, с учетом поступивших наблюдательных производств, показал, что не все и не всегда рекомендованные признаки учитывались

при определении категории сложности проведенных экспертиз, в ряде случаев отдельные показатели оказались заниженными.

На объектах и вопросах, количество которых (как указано в анкетах) в большинстве случаев занижено, мы уже останавливались.

Такие признаки, как «проведение модельных экспериментов для решения конкретных экспертных задач», «отнесение экспертизы к разряду комплексной» и «осмотр объектов, находящихся вне территории СЭУ», не нашли отражения в анкетах, т.е. при определении сложности проведенных экспертиз не учитывались.

Рекомендации

1. При подсчете количества объектов экспертиз следует руководствоваться теоретическими аспектами судебной экспертизы и рекомендациями Минюста России.

2. При подсчете количества вопросов, решенных экспертом, необходимо учитывать также те, которые были решены в порядке «экспертной инициативы» (п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК РФ).

3. Определяя срок производства экспертизы, не следует забывать, при каких условиях производство начинается или может быть приостановлено (Приказ Минюста России от 20.12.2002 № 346).

Однако существующие в настоящее время объективные причины, при которых дата регистрации постановления (определения) о назначении экспертизы не совпадает с датой начала ее производства, требуют урегулирования на уровне подзаконного акта.

3. При определении сложности экспертиз необходимо учитывать признаки, рекомендованные Минюстом России (Приказ Минюста России от 22.06.2006. № 241, Приложение 2).

4. Определяя категорию сложности проведенной экспертизы, следует руководствоваться Приказом Минюста России от 19.03.2008 № 65.

Сведения об авторе:

Волкова Тамара Михайловна – ведущий государственный судебный эксперт ЛСТЭ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: trasolog@sudexpert.ru.